

Шэнь Цин помог Бай Сюйяо выпить свежесжатый сок, прежде чем уложить его обратно в постель.

— Голова ещё болит?

Бай Сюйяо ещё не успел ответить, как Доубао, прижавшийся к кровати и крепко обнявший Бай Сюйяо, повторил:

— Прадедушка, у тебя ещё болит голова?

Бай Сюйяо прикрыл глаза рукой, оставив видимыми только чёткую линию подбородка и бледные губы, на которых осталось несколько капель сока. Он провёл языком по губам, тихо рассмеялся.

— Всё в порядке, просто немного кружится голова. Доубао, не мешай тут, иди поиграй.

Доубао смущённо пробормотал «хорошо», но ловко забрался на Бай Сюйяо, прямо на его грудь. Бай Сюйяо крикнул и с усмешкой пробормотал:

— Маленький негодник...

Доубао, всё ещё смущённый, ответил:

— Прадедушка — большой негодник.

— Эй!

Бай Сюйяо убрал руку с лица и схватил Доубао за щеку, с лёгкой усмешкой.

— Ты что, на небо собрался?

Шэнь Цин постоял у кровати, наблюдая за игрой Бай Сюйяо и Доубао, и заметил усталость в глазах Бай Сюйяо. Он наклонился и взял Доубао на руки.

— Отдохни ещё, я выведу его.

Бай Сюйяо несколько секунд смотрел на Шэнь Цина, в его взгляде было что-то непонятное, но он лишь кивнул.

— Арена Асуров скоро начнётся, да? Я не пойду с тобой, будь осторожен.

— Хорошо.

Шэнь Цин не стал ничего добавлять, вышел с Доубао на руках и тихо закрыл дверь.

Цуй Юй уже некоторое время сидел на диване в гостиной. Он спокойно взял Доубао на колени и поднял глаза на Шэнь Цина.

— Не рассчитывай на меня, с Бай Сюйяо такое впервые. Я бы хотел разобраться, но он не подпускает меня близко, так что я не знаю, что с ним. Что касается ресторана, то не беспокойся, они уже начали пить, и я отдельно поговорил с Цзян Цинем о состоянии Бай Сюйяо. Они не будут против, если он не присоединится. Кстати, я видел, как несколько призраков упаковали блюда и отправили их на Арену Асуров. Если асуры не хотят остаться без еды, они вряд ли станут тебя донимать.

— Спасибо, мне пора на Арену Асуров, Доубао всё ещё нужно твоё внимание.

Шэнь Цин держал Доубао за руку, и чувство вины не покидало его. Хотя он подобрал Доубао, именно Цуй Юй проводил с ним больше всего времени, а он сам часто не мог уделить ему внимание.

— Ничего страшного.

Цуй Юй опустил глаза на малыша, который уже заметно подрос, и в его взгляде мелькнула нежность.

— Доубао любит быть со мной, правда?

Доубао посмотрел на Шэнь Цина, потом на Цуй Юя, и, понимая ситуацию, прижался головой к шее Цуй Юя.

— Да, Цуй Юй очень добрый, мама, не волнуйся.

— Ладно.

Шэнь Цин погладил мягкие волосы Доубао.

— Веди себя хорошо, не мешай прадедушке.

— Хорошо, мама!

Доубао громко ответил, крепко держа руку Шэнь Цина, но когда тот подошёл к двери, глаза мальчика покраснели. Он сжал губы, сдерживая слёзы, и тихо прошептал:

— Мама... возвращайся поскорее.

Шэнь Цин крепче сжал деревянный номерок в руке, обернулся и улыбнулся.

— Когда вернусь, приготовлю тебе что-нибудь вкусное.

Он помахал Доубао и постепенно исчез из виду.

Вернувшись на Арену Асуров, Шэнь Цин не стал осматриваться, а сразу показал свой номерок сопровождающему. Тот был толстым и на голову ниже Шэнь Цина. Увидев его, он несколько раз оглядел Шэнь Цина с головы до ног, явно сомневаясь, но, провожая его в комнату для участников, всё же не удержался и спросил:

— Вы тот самый Шэнь Цин? Владелец ресторана, который открылся вчера?

Шэнь Цин кивнул и вежливо улыбнулся.

— Да, приятно познакомиться.

— Ой, да что вы!

Толстяк замахал руками, его лицо покраснело.

— У вас там действительно вкусная еда! Я попробовал только соус от свиных рёбрышек, но до сих пор не могу забыть этот вкус! Но, Шэнь Цин, зачем вы пришли на Арену Асуров? Да ещё

как участник! Хотя раны можно залечить с помощью силы души, но боль всё равно реальна. У вас такая хрупкая фигура, вам бы дома сидеть, а не драться тут!

Толстяк даже не рассматривал возможность победы Шэнь Цина, думая только о возможных травмах.

— Все мы мужчины, раны — это ничего, я здесь, чтобы тренироваться.

Шэнь Цин вежливо ответил, и они вошли в комнату для отдыха — небольшое помещение с шкафом у стены и длинной мягкой скамьёй.

Толстяк осторожно выглянул за дверь, убедившись, что никого нет, и прошептал Шэнь Цину:

— Обычно раскрывать информацию о соперниках запрещено, но я не хочу, чтобы вы пострадали. Если я скажу, вы сможете подготовиться. Ваш соперник — Призрак Азарта и Блуда, он выиграл несколько прошлых боёв. Он мастерски двигается, его руки быстры, а характер азартный. Он любит провоцировать соперников, а потом атаковать. Больше я не могу сказать, Шэнь Цин, будьте осторожны...

Шэнь Цин с благодарностью посмотрел на толстяка и ответил:

— Спасибо, я приготовлю для вас подарок в ресторане, жду вас.

— Ой, Шэнь Цин, не стоит!

Толстяк, хотя изначально и рассчитывал на это, искренне хотел предупредить Шэнь Цина и по этикету должен был отказаться, но, сглотив, не смог устоять перед соблазном и, смущённо почесав голову, согласился.

...

Тем временем Бай Сюйяо, выгнав Цуй Юя, лежал и смотрел в потолок, снова погружившись в свои мысли. Через мгновение он закрыл глаза и вздохнул, а затем комната опустела.

Когда он появился снова, он уже был на Дороге Жёлтых Источников за пределами города Фэнду, паря в воздухе.

Говорят, что по Дороге Жёлтых Источников идти непросто: нет ни солнца, ни луны, ни звёзд, ни земли, только тьма, неровный путь, холодный ветер и горький дождь. Теперь, без цветов маньчжурского ясенца, Дорога Жёлтых Источников потеряла свой единственный цвет и красоту, а «огненная дорога» стала легендой. Души, лишённые ориентиров, блуждали в темноте.

Бай Сюйяо с холодным взглядом наблюдал за душами, только что прибывшими в Подземный мир. Кто-то плакал, отказываясь идти дальше, кто-то льстиво уговаривал стражей, кто-то блуждал в растерянности... Как бы они ни умоляли, как бы ни старались, стражи оставались безучастными, таща души за цепи. Бай Сюйяо не знал, зачем он пришёл сюда, но в его сердце был голос, зовущий его сюда, и он не сопротивлялся. Некоторое время понаблюдав, он направился к концу Дороги Жёлтых Источников — к реке Ванчуань.

Река Ванчуань всегда была местом, где Бай Сюйяо не хотел оставаться надолго, оно вызывало у него странное отвращение. Но сегодня, когда он стоял на берегу, он вдруг почувствовал что-то новое — чувство принадлежности. Вода была кроваво-жёлтой, от неё исходил зловонный

запах, и время от времени из неё выплескивались чёрные или алые волны. Даже стоя на берегу, можно было ясно слышать крики и стоны, доносящиеся из воды, но Бай Сюйяо вдруг улыбнулся, тихо и дерзко, что-то противоречивое, что сделало его похожим на другого человека.

Бай Сюйяо присел у воды, протянул руку, но, почти коснувшись мутной воды, вдруг остановился. Его глаза расширились, он тяжело дышал, встал и отступил на несколько шагов, прежде чем сесть на голую землю. Красная земля, застывшая за сотни лет, была твёрдой и холодной. Бай Сюйяо взял щепотку земли, растёр её между пальцами, опустил глаза и снова задумался. Его взгляд был полон смятения, в нём было что-то от борьбы и растерянности. Он медленно лёг, думая о том, что если бы здесь ещё были пылающие цветы маньчжурского ясенца, он бы обязательно привёл сюда Шэнь Цина. Эта земля, впитавшая столько крови и душ, должна быть тёплой, почти обжигающей.

<http://bllate.org/book/16244/1460840>